GUMILYOV JOURNAL OF HISTORY
ISSN: 3080-129X. eISSN: 3080-6860
DOMESTIC HISTORY – ОТАН ТАРИХЫ – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.20/03.01.07

https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-156-3-139-160

Chinese sources on early medieval history of Kazakhstan: repertoire and traits of information

A. Kamalov[a]✉, **S. Kozhirova**[b],
[a]*Turan University, Almaty, Kazakhstan*
[b]*Academic Institute of Ulus Zhuchi Stidies, Astana, Kazakhstan*
✉*a.kamalov@turan-edu.kz*

Abstract. For the study of the early medieval history of Kazakhstan, information from Chinese historical and geographical works is of great importance. For some periods, Chinese accounts are the only source of information about events and processes taking place in the steppes. This article examines the repertoire of Chinese writings on the early medieval history of Kazakhstan, which covers the period from the appearance of the Turks on the historical scene, led by the Ashina royal clan, and the proclamation of the First Turkic Khaganate in 552 to the establishment of Mongol rule in Eurasia in the 13th century. Chinese information is of great importance for the reconstruction of the political history of the ancient Turkic states, the study of the power structure in the khaganates, the genealogy of the rulers, the military, political and economic relations of the Turkic states and tribes with neighboring countries, the study of the inner life of the ancient Turkic society, for the study of the social and intellectual history of the ancient Turks, their cultural life, including folk customs, traditions, and religious beliefs. Throughout the history of the Middle Kingdom, since the reign of the Han Dynasty (III BC - III A.D.) up to the collapse of the last Manchu Qing Empire (1911), twenty-four dynastic histories were compiled. In all dynastic histories, at the end of the "Biographies" section, narrations about alien peoples who lived outside the Central State were placed. Narratives about foreign peoples have become important source of information on the ancient inhabitants of Central Asia, including Kazakhstan. The article examines the features of not only dynastic histories, but also other genres of official Chinese historiography, as well as unofficial works containing information about the history of the Turkic states and peoples on the territory of Kazakhstan. The article examines the composition of Chinese sources on the history of early medieval period of Kazakhstan, which expanded significantly during the reign of the Tang Empire (618-907) due to the development of new genres of official historiography, such as chronicles, encyclopedias, surveys, as well as due to appearance of unofficial writings (epitaphs, poetic works, etc.) containing information about the Turkic peoples. The revealed features of Chinese news about the peoples and states on the territory of the Kazakh steppes in the early Middle Ages include factual accuracy and dating. At the same time, the narrative in Chinese sources is biased: events and processes are interpreted within the framework of traditional Chinese political philosophy, which was based on a sinocentric view of the world, in which China occupies a central and leading place, while outside it, the periphery of the universe is populated by the "barbarians". The relations of the Celestial Empire with foreigners are considered in the sources from the point of view of the concept of the world-building function of the Chinese Emperor - the Son of Heaven, and

© A. Kamalov, S. Kozhirova. 2026

the civilizational mission of China, designed to subjugate other peoples and bring them into the bosom of Chinese civilization.
Keywords: Chinese sources; early Middle Ages; history; Kazakhstan; ancient Turkic era; pre-Mongol period

For citation: Kamalov A., Kozhirova S. Chinese sources on early medieval history of Kazakhstan: repertoire and traits of information. *Gumilyov Journal of History.* 2026. Vo.156, no. 3, pp.139-160. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-156-3-139-160

Funding: The article was prepared within the framework of the research project "Translation of the Chinese sources and Chinese Historiography on medieval history of Kazakhstan of XIII-XV cc." funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (AP 26103675).

Қазақстанның ерте ортағасырлық тарихы бойынша қытай деректері: репертуары мен ақпараттық ерекшеліктері

А. Камалов[a], **С. Кожирова**[b]

[a]*Тұран университеті, Алматы, Қазақстан*

[b]*Ұлыс Жошы тарихын зерттеу ғылыми институты, Астана, Казахстан*

Аңдатпа. Қазақстанның ерте ортағасырлық тарихын зерттеу үшін кейбір кезеңдер бойынша дала өңірлерінде болған оқиғалар мен процестер туралы ақпараттың жалғыз көзі болып табылатын қытайлық тарихи және географиялық жазбалардың мәліметтері үлкен маңызға ие. Бұл мақала Қазақстанның ерте ортағасырлық тарихы туралы қытай шығармаларының репертуарын қарастырады, ол Ашина патша руы бастаған түріктердің тарихи аренада пайда болуынан және 552 жылы алғашқы Түркі қағанатының жариялануынан бастап XIII ғасырда Еуразияда моңғол үстемдігі орнағанға дейінгі кезеңді қамтиды. Қытай мәліметтері ежелгі түркі мемлекеттерінің саяси тарихын қайта құру, қағанаттардағы билік құрылымын, билеушілердің шежіресін, түркі мемлекеттері мен тайпаларының көрші елдермен әскери-саяси және экономикалық байланыстарын зерттеу, ежелгі түркі қоғамының ішкі өмірін зерттеу, ежелгі түркілердің әлеуметтік және зияткерлік тарихын, олардың мәдени өмірін, соның ішінде халықтың әдет-ғұрыптары мен дәстүрлері, діни наным-сенімдерін зерттеу үлкен маңызға ие. Хань әулетінен (б.з.д. III ғ. - б.з. III ғ.) соңғы Маньчжур империясы Циннің құлауына дейін (1911 ж.) Қытайда жиырма төрт әулеттің шығармалары жазылған. Бұл әулеттердің барлығында Орталық империядан тыс жерде тұратын шетелдік халықтар туралы ақпарат бар, оны "Өмірбаяндар" бөлімінің соңында табуға болады. Бұл ақпарат Орталық Азия аумағында, соның ішінде Қазақстанда мекендеген ежелгі халықтар туралы маңызды білім көзіне айналды. Мақала тек әулеттік тарихтың ғана емес, сонымен қатар ресми Қытай тарихнамасының басқа да жанрларының ерекшеліктерін, сондай-ақ Қазақстан аумағындағы түркі мемлекеттері мен халықтарының тарихы туралы мәліметтерді қамтитын бейресми шығармаларды қарастырады. Мақалада Тан империясының тұсында (618-907 жж.) шежірелер, энциклопедиялар, шолулар сияқты ресми тарихнаманың жаңа жанрларын дамыту есебінен, сондай-ақ түркі халықтары туралы мәліметтерді қамтитын бейресми шығармалардың (эпитафтар, поэтикалық шығармалар және т.б.) пайда болуы есебінен кеңейген ортағасырлық Қазақстан тарихы бойынша Қытай дереккөздерінің құрамы зерттелді. Ерте орта ғасырларда қазақ даласын мекендеген халықтар мен мемлекеттер туралы қытайлық есептердің ерекшеліктеріне олардың деректерінің дәлдігі және оқиғалардың нақты уақыты

жатады. Сонымен қатар, қытай дереккөздеріндегі баяндаулар біржақты. Оқиғалар мен процестер дәстүрлі қытай саяси философиясы аясында түсіндіріледі. Бұл философияның негізі Қытайды әлемнің орталығы және жетекші күші ретінде қарастыратын синоцентристік дүниетаным болып табылады. Қытайдан тыс, әлемнің шеткі бөлігін құрайтын аймақтарда әлемнің төрт тарабынан келген варварлар өмір сүрген деп саналған. Дереккөздер Аспан империясының басқа халықтармен қарым-қатынасын Қытай императорының – Аспан ұлының әлемдік тәртіптің кепілі ретіндегі рөлі, сондай-ақ Қытайдың басқа халықтарды бағындыруға және оларды қытай өркениетімен таныстыруға бағытталған өркениеттік миссиясы тұрғысынан түсіндіреді.
Түйін сөздер: Қытай дереккөздері; ерте орта ғасырлар; тарих; Қазақстан; ежелгі түркі дәуірі; моңғолға дейінгі кезең.

Китайские источники по раннесредневековой истории Казахстана: репертуар и особенности информации

А. Камалов[a], **С. Кожирова**[b]
[a]*Университет "Туран", Алматы, Казахстан*
[b]*Научный институт изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан*

Аннотация. Для изучения раннесредневековой истории Казахстана большое значение имеют сведения китайских исторических и географических сочинений, которые по некоторым периодам являются единственными источниками информации о происходивших в степях событиях и процессах. Данная статья рассматривает репертуар китайских сочинений по раннесредневековой истории Казахстана, которая охватывает период с появления на исторической арене тюрков во главе с царским кланом Ашина и провозглашения Первого тюркского каганата в 552 г. до установления монгольского господства в Евразии в XIII в. Китайские сведения имеют большое значение для реконструкции политической истории древнетюркских государств, изучения структуры власти в каганатах, генеалогии правителей, военно-политических и экономических связей тюркских государств и племен с соседними странами, исследования внутренней жизни древнетюркского общества, для изучения социальной и интеллектуальной истории древних тюрков, их культурной жизни, включая народные обычаи и традиции, религиозные верования. За всю историю Срединного государства, начиная со времени правления династии Хань (III в до н.э. - III н.э.) до распада последней маньчжурской империи Цин (1911 г.), были созданы двадцать четыре династийных историй. Во всех династийных историях, в конце раздела "Жизнеописания" (или "Биографии") помещались повествования об иноземных народах, живших за пределами Срединного государства. Повествования об иноземных народах стали важным источникам информации о древних насельниках Центральной Азии, включая Казахстан. Статья рассматривает особенности не только династийных историй, но и других жанров официальной китайской историографии, равно как и неофициальных сочинений, содержащих сведения об истории тюркских государств и народов на территории Казахстана. В статье изучен состав китайских источников по истории средневекового Казахстана, который значительно расширился в эпоху правления империи Тан (618-907 гг.) за счет развития новых жанров официальной историографии, таких как хроники, энциклопедии, обозрения, а также за счет появления неофициальных сочинений (эпитафий, поэтических произведений др.), содержащих сведения о тюркских народах. Выявленные особенности китайских известий о народах и государствах на территории казахских степей в раннем средневековье включают фактологическую точность и датированность. Вместе с тем, повествование в китайских источниках носит тенденциозный

характер: события и процессы в них интерпретируются в рамках традиционной китайской политической философии, в основе которой лежало китаецентрическое представление о мире, в котором Китай занимает центральное и ведущее место, в то время как за его пределами, составляющими периферию мироздания, живут варвары четырех сторон света. Отношения Поднебесной империи с инородцами рассматриваются в источниках с точки зрения концепции мироустроительной функции китайского императора – Сына Неба, и цивилизационной роли Китая, призванного подчинять остальные народы и приводить их в лоно китайской цивилизации.
Ключевые слова: китайские источники; раннее средневековье; история; Казахстан; древнетюркская эпоха; домонгольский период.

Для цитирования: Камалов А., Кожирова С. Китайские источники по раннесредневековой истории Казахстана: репертуар и особенности информации. *Gumilyov Journal of History.* 2026. Vol.156, no.3, c.139-160. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-156-3-139-160

Финансирование: Данная статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан “Перевод китайских источников и китайской историографии по средневековой истории Казахстана XIII-XV веков” (AP 26103675).

Введение

История Казахстана в древнетюркский период связана с государствами, созданными древними тюрками, известными в рунических надписях как *көк-тюрки (тюрк.* көк түрк), а в китайских – *туцзюэ.* Территория Казахстана входила в ареал распространения тюркоязычных племен огузов или теле (тюрк. тегрег), населявших в IV-VI вв. обширную часть Евразии. Этот ареал перешел под управление тюрков из рода Ашина, когда в 551 г. они создали Первый Тюркский каганат или Тюркскую империю. В последующем наследниками Западно-тюркского каганата стали Тюргешский и Карлукский каганаты, которые занимали полностью или частично территорию нынешнего Казахстана. При изучении древнетюркского периода в истории Казахстана чрезвычайно важную роль сыграли Восточно-тюркский каганат с центром в северной Монголии и его преемники – Сирский, Уйгурский и Кыргызский каганаты. Древнетюркский период в истории Казахстана также представлен историей племен огузов, кимеков и кипчаков, создавших свои государства в разных частях его территории. Первое тюркское мусульманское государство – Караханиды, а также их преемники на востоке – кара-китаи, распространяли свою власть на южные и юго-восточные части раннесредневекого Казахстана. В последующем древнетюркские государства и народы были инкорпорированы в состав Монгольской империи, войдя в состав улусов, управлявшихся сыновьями Чингиз-хана. Изучение истории этих государств в той или иной мере опирается на сведения китайских источников, рассмотрение которых требует систематизации знаний о репертуаре сочинений и характеристики содержащихся в них сведений.

Центральное место среди китайских источников о народах Казахстана и других стран Центральной Азии занимают династийные истории, традиция составления которых была заложена “отцом китайской историографии” Сыма Цянем, автором “Исторических записок” (*кит.* Ши цзи), жившем в 145-86 гг. до н. э. в Китае в правлении династии Западная Хань. Первым сочинением нового этого жанра стало сочинение “Хань шу” (История

ханьской династии), написанная группой историков во главе с Бань Гу (32-92 гг.). С того времени создано двадцать четыре образцовые истории, включая историю династии Цин (1644-1911 гг.). Династийные истории составлялись по определенной схеме и содержали обязательные разделы, одним из которых был раздел "Жизнеописания" (или "Биографии") (*кит.* лечжуань). В конце этого раздела Бань Гу, вслед за Сыма Цянем, поместил повествования об иноземных народах, информацию о которых императорские ведомства получали от послов, торговцев, военачальников и др. Отдельные сведения об иноземцах также были размещены в других разделах династийной истории. Эта традиция соблюдалась составителями всех известных в китайской историографии династийных (образцовых) историй.

По объему информации и точности известий о древних тюрках китайские источники не имеют себе равных. Такая их особенность объяснялась географической близостью Китая с обширной территорией Азии, заселенной тюркскими и ираноязычными народами. С древних времен расцвет и упадок могущественных династий Китая часто совпадали с подъемом и распадом кочевых империй Евразии. Существование Ханьской империи совпало со временем господства азиатских гуннов (хунну, кит. сюнну), а существование северных династий, включая Чжоу и Вэй, а также империй Суй и Тан – с исторической жизнью государств көк-тюрков, уйгуров и енисейских кыргызов. После распада Танской империи в Китае наступили смутные времена "пяти династий и десяти царств", которые сменились несколькими государствами – китайской империей Сун, киданьской династией Ляо и чжурчжэньским государством Цзинь. Эти государства находились слишком далеко от Центральной Азии, поэтому не поддерживали тесных отношений с государствами региона (лишь кара-китаи и их государство Западное Ляо своим происхождением были связаны с династией Ляо).

Сведения династийных историй о народах, обитавших в Центральной Азии, составляют основу корпуса китайских источников по истории древнетюркского периода. Состав официальных китайских исторических сочинений значительно расширился в танскую эпоху (618-907 гг.), когда появились другие жанры сочинений, также составлявшиеся по императорскому указу. Эти сочинения также содержали информацию о тюркских народах и государствах, которая значительно дополняла сведения династийных историй. Кроме официальных сочинений, существует еще одна группа источников по раннесредневековой истории Казахстана, которую представляют исторические и литературные произведения, создававшиеся отдельными лицами (чиновниками, литераторами и др.), относящиеся к кругу неофициальных исторических текстов.

Методы и материалы

Данное исследование основано на опыте работы с китайскими текстами о насельниках Казахстана в древнетюркскую эпоху, их сопоставлении с данными тюркских рунических надписей, созданных в эпоху Тюркского и Уйгурского каганатов на территории Монголии и Китая. Многие из текстов об иноземных народах из образцовых историй династий Чжоу, Вэй, Суй, Тан, Сун были заново прочитаны и уточнены, а их сведения сопоставлены с выполненными ранее синологами переводами. Были рассмотрены повествования иноземных народов и стран, традиционно помещавшиеся в разделе "Жизнеописания" династийных историй, информацию которых дополняют представленные в другом формате параллельные сведения об этих народах в сочинениях других жанров – хрониках,

энциклопедиях, всеобщих историях, обозрениях, эпитафийной литературе и др. Вместе с тем использовался просопографический метод, рассматривающий биографии знатных иноземцев, служивших китайским династиям и сыгравшим важную роль как в отношениях Срединного государства с иноземцами, так и в сборе информации о них. Особенности китайских известий о тюркских народах и государствах на территории Казахстана выявлялись также на основе сопоставления их со сведениями тюркских рунических памятников и источников на других языках (арабские, персидские, тибетские, хотано-сакские и др. тексты).

Важное методологическое значение имеет критический анализ китайских сведений о тюрках и других народах, который позволяет отделять факты от их тенденциозной интерпретации, свойственной китайской историографии. Представления о Китае как о центре Вселенной (отсюда понятие “Срединное государство”) и цивилизационной миссии китайских императоров, функция которых мыслилась как миротворческая, призванная распространять китайскую цивилизацию среди иноземных народов и проводить их в лоно китайской цивилизации (*кит.* гуйхуа), давали основания китайским историографам рассматривать всех иноземцев как подданных Поднебесной империи, а отношения с ними описывать в терминах даннических связей. Даже простые торговые миссии в Китай в сочинениях преподносились как даннические посольства, прибывшие с подношением дани императору – Сыну Неба. Выявление истинной сущности той или иной информации об иноземцах становится возможным на основе анализа конкретно-исторической ситуации, контекста событийной истории и знания терминологии и риторики традиционной имперской идеологии Китая.

Литературный обзор

Анализируемые китайские источники по раннесредневековой истории Казахстана вводились в научный оборот европейскими синологами начиная с XVIII в. Французские сионологи Ж. Дегинь, К. де Висделу, А. Гобиль, Ж. де Майя были пионерами в деле перевода китайских сведений о народах Центральной Азии (Deguines 1756; Visdelou 1799). Ими были составлены первые общие истории тюрков, монголов и других народов региона, которые были основаны на пересказе сведений китайских сочинений. Публикация переводов китайских текстов, а не их пересказов является заслугой, прежде всего, российского китаеведения. Впервые такие переводы были обнародованы в 1851 г. русским китаеведом Н.Я. Бичуриным (отец Иакинф). В его книгу “Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена” вошли переводы текстов династийных историй об иноземных народах, обитавших к северу и западу от Китая (Бичурин 1851). В XIX в. С. Жюльен и Э. Бретшнейдер опубликовали китайские известия о тюрках и уйгурах XIII-XIV вв. (Bretchneider 1910). Расшифровка тюркского рунического алфавита в конце XIX в. и последовавшая за ней публикация текстов рунических надписей предоставили исследователям новый круг источников по истории древних тюрков и потребовали от китаеведов расширения круга китайских источников о древнетюркских народах. Такие переводы о западных тюрках были выполнены Эдвардом Шаванном (Chavannes 1903).

В середине XX в. корпус переводов китайских текстов о тюрках был значительно пополнен публикацией на немецком языке сведений о восточных тюрках, выполненных Лю Мао-цаем (Liu Mau-tsai 1958). Одновременно с изданием Лю Мао-цая в в Китайской Народной Республике были опубликованы “Материалы по истории тюрков” Цэнь Чжун-

мяня, представлявшие комментированные тексты династийных историй и эпитафий, а также камнеписных памятников тюркских каганатов со времени появления сведений о тюрках до падения Второго Восточно-тюркского каганата (744 г.) с авторским анализом исторических сведений (Цэнь Чжун-мянь 1958а). В том же 1958 г., отдельным изданием вышли аналогичные материалы по истории западных тюрков (Цэнь Чжун-мянь 1958б). Оба сборника Цэнь Чжун-мяня представляют большую ценность для изучения истории древнетюркских каганатов VII-VIII вв. Большим событием в изучении китайских источников по истории монголоязычных киданей стало издание книги К. Витфогеля и Фэн Цзя-шэна "История китайского общества Ляо (907-1125)" (Wittfogel-Feng Chia-sheng 1949).

Работа по переводу китайских сведений о древних насельниках Центральной Азии проводилась и в Советском Союзе. В 1961 г. была опубликована работа Н.В. Кюнера "Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока" (Кюнер 1961). Эту книгу можно рассматривать как дополнение к переводам Н.Я. Бичурина, поскольку в ней впервые увидели свет многие китайские тексты, не вошедшие в книгу русского китаеведа. В позднесоветское время учеными СССР проводилась интенсивная работа по созданию новых переводов китайских текстов о древних народах Центральной Азии в соответствии с уровнем исторической науки того времени. Были изданы "Исторические записки" Сыма Цяня в переводе Р.В. Вяткина, "Мэн-да бэй-лу" ("Полное описание монголо-татар") в переводе Н. Мункуева (Мункуев 1975), китайские сведения о распаде Уйгурского каганата в переводе А.Г. Малявкина (Малявкин 1974). Труд А.Г. Малявкина стал продолжением переводов и исследований по истории Уйгурского каганата, выполненных ранее австралийским синологом Колином Макеррасом (Mackerras 1972), европейскими учеными Дж. Хамильтоном (Hamilton 1955) и Э. Пинкс (Pinks 1968). В конце XX в. эта работа была продолжена американским ученым М. Дромппом и казахстанским историком А. Камаловым, труды которых вышли в свет в начале следующего века (Drompp 2005; Камалов 2001).

Большим событием в изучении китайских источников по истории Внутренней Азии стало издание четырех томов "Материалов по истории кочевых народов в Китае в III-V вв." в переводе В.С. Таскина, начавшееся в 1989 г. и завершившееся в 2012 г. (Таскин 1968; Таскин 1984; Таскин 1989; Таскин 1991; Таскин 1992; Таскин 2012). Отдельные главы сочинения "Тан хуэйяо" ("Свод важнейших событий династии Тан") издал казахстанский китаевед Ю.С. Зуев (Зуев 1960), сведения о кыргызах опубликовала в Кыргызстане Л.П. Супруненко (Супруненко 1974). Китайские известия по истории тюркских народов в Юаньской династии были использованы в исследованиях Игор де Рахевилц (Rachewiltz 1983; Rachewiltz 2004), Александра Кадырбаева (Кадырбаев 1990) и Майкла Броузи (Brose 2007).

Особо следует отметить переводы китайских текстов, касающиеся истории Казахстана в монгольскую и пост-монгольскую эпохи, а именно анналы правления ханов Угедея, Гуюка и Менгу на немецкий язык Абрамовским на немецкий (Abramowski 1976; Abramowski 1979). Отдельные повествования из "Юань ши" (История династии Юань) изданы Е.И. Кычановым и Р.П. Храпачевским. Е.И. Кычанов опубликовал сообщения о Золотой Орде из "Юань ши" (Кычанов 2001; Atwood 2017). Р.П. Храпачевскому принадлежит издание сведений о Хубилае и Золотой Орде (Храпачевский 2009; Храпачевский 2019). Некоторые материалы по ранней истории Казахстана были изданы в Алматы в рамках государственного проекта "Культурное наследие" (Қазақстан тарихы туралы Қытай деректемелері 2005; 2006; Тулибаева 2026).

Несмотря на большой интерес синологов к китайским источникам по ранней

истории Казахстана и значительные усилия по введению их в научный оборот, они все еще остаются недостаточно изученными. Данное исследование призвано восполнить пробел в осмыслении значения китайских известий по истории Казахстан, понимания особенностей китайской историографии, характера и специфики информации.

Результаты

Изучение китайских сведений о древних тюрках показало, что объем и характер информации в сочинениях отличались в зависимости от конкретных исторических периодов. Повествования о тюркских племенах, государственных образованиях в степи переходили из одного китайского сочинения в другое, дополнялись, корректировались, и их совокупность составляет сейчас корпус китайских сведений о тюрках.

Происхождение тюрков китайские историографы возводили к азиатским гуннам, которые представляли конгломерат тюркских, монгольских и маньчжурских народов. Самыми ранними считаются китайские сведения о тюркских племенах "теле" (тюрк. *тегрег*~высокотележники) или "гаочэ", которые появились на исторической арене в IV в., намного раньше, чем көк-тюрки. Предками теле (тегрег) были легендарные динлины, которые жили во времена азиатских гуннов. Самые ранние китайские источники указывают, что динлины обитали в окрестностях озера Байкал, но уже в III в. они распространились до западной части Великой евразийской степи. Об этом сообщается в сочинении "Вэй люэ" (Состояние Вэй) эпохи Троецарствия (220-280 гг.), согласно которому к северу от страны Кангюй (Канцзюй) находилась страна под названием "Западный динлин". Месторасположение этого государства до сих является предметом научных споров. Учитывая, что государство Кангюй располагалось вдоль реки Сырдарьи, древнюю обитель "западных динлинов" следует искать в регионе между Аральским морем и озером Балхаш. Во всяком случае, когда в Китае к правлению пришла династия Суй, телеские племена, которые идентифицируются как "огузские", "продолжили свое распространение на землях к востоку от Сихая" (т.е. к востоку от Каспия). Отдельные повествования и разрозненные сведения об телеских (огузских) племенах сохранились во всех ранних династийных историях. Именно в эпоху северных и южных династий в Китае стали назначаться специальные должностные лица, ответственные за написание истории. Число таких чиновников увеличивалось, соответственно в исторические тексты стало вноситься больше объяснений и дополнений, первоначальные источники которых были утеряны. К таковым относятся сведения о народе алан (III в.), сохранившиеся в комментариях историка Чэн Шоу.

Наиболее детальные сведения о тюркских племенах были зафиксированы во время существования династий Суй, Тан и "пяти династий и десяти царств" – эпохи, совпавшей с расцветом древнетюркских каганатов. Существует несколько причин появления большого массива сведений о тюрках в это время: 1) тюркские каганаты стали одним из важных акторов международных отношений на обширной территории Евразии, в связи с чем сбор информации о событиях в степи, о хозяйстве тюркских племен, о социальных отношениях, о языке, обычаях и традициях тюрков, их географическом расположении, политической жизни в тюркском обществе, о функционировании аппарата власти стал важнейшей задачей для имперских ведомств; стремление держать под контролем соседние народы и влиять на ситуацию в степи способствовало накоплению информации о политических конкурентах Китая за пределами страны; 2)

накоплению сведений о тюркских племенах способствовало регулярное переселение кочевых народов в пределы Срединного государства; 3) интерес к событиям в чужеземных странах, как ближних, так и удаленных от Китая, был также следствием интенсивной караванной торговли по Великому Шелковому пути, соединявшему Поднебесную империю с Европой и Малой Азией.

Центральное место среди китайских источников по тюркской истории занимают истории домов Чжоу, Вэй, Суй, Тан и эпохи пяти династий. В них изложение истории китайского государства, в сравнении с ранними образцами династийных историй, стало более точным и детальным, чему способствовало усовершенствование работы историографической комиссии. Основная часть материалов династийных историй составлялась из исторических документов и сведений, собранных специальными учреждениями при императорском дворе.

Можно выделить две особенности китайской историографии эпохи существования объединенных империй Суй и Тан: а) появились новые жанры исторической литературы; б) значительное развитие получили сочинения географического и краеведческого характера. Так, в суйском Китае чиновник по имени Пэй Цзюй (547-627 гг.), занимавшийся торговыми связями с народами Западного края (Средняя Азия), написал сочинение под названием “Сиюй туцзи” (“Описание Западного края”). Оно состояло из трех глав и содержало карты с описанием Западного края. После прихода к власти династии Тан стало обязательным регулярно представлять императорскому двору карты вновь открытых земель. В это же время была учреждена должность, в обязанности которой входили встреча иностранных гостей, изучение состояние дел в других странах, составление карты их земель и создание портретных изображений иноземцев.

Как было отмечено выше, особенностью китайских сведений о соседних народах является точная датировка описываемых событий, что было связано с традицией регистрации событий бюрократическими учреждениями, например, ведомством, отвечавшим за прием и размещение иностранных посольств (кит. Хунлусы). Характер информации об иноземцах, будь она зафиксирована чиновниками государственных учреждений или добыта посланниками, путешественниками, лазутчиками и другими индивидами, определялся, прежде всего, интересами китайского государства. Поэтому основной массив китайских известий об иноземцах относится к истории их военно-политических, экономических и дипломатических отношений со Срединным государством. Прагматические цели осуществления успешных военных операций против иноземных народов, покорения и управления их землями, независимо от того, на каком удалении они находились от китайской границы, делали важными сведения о географических и климатических условиях в местах проживания этих народов (ландшафт, природные условия, дороги, расстояния между населенными пунктами и т.д.). Интересом к военно-политической ситуации у соседних народов объясняется фиксация сведений об их правителях, взаимоотношениях между разными группировками аристократии и борьбе за верховную власть, политических событиях и социальной структуре общества. Другие аспекты внутренней жизни иноземцев были менее значимы для китайской администрации и не получали должного отражения в сочинениях.

Особенностью подачи материала в китайских сочинениях следует считать то, что их авторы старались избегать повторений при изложении информации (Таскин 1984: 13-14). Вместе с тем, историографы демонстрировали преемственность между сочинениями, написанными в разные эпохи: они включали тексты из предыдущих

повествований в новое сочинение, иногда в дословном виде, но зачастую в несколько измененном изложении. Текстуальные сходства сочинений разных эпох объяснялись использованием одного и того же источника информации. Обилие же использованных источников информации также обусловило встречающиеся в китайских сочинениях разночтения, разнописи и описки (Малявкин 1981: 26).

Подбор информации о тюрках в китайских сочинениях и ее интерпретация характеризовались тенденциозностью, обусловленной имперскими представлениями о мироустроении, согласно которым мир состоял из Китая (Срединного государства) и всей остальной, являвшейся периферией мира. Китай считался единственной цивилизацией во всей Вселенной, а народы, населявшие периферию, рассматривались как дикие "варвары". Китайский император имел небесное происхождение и назывался "Сыном Неба" (*кит.* Тяньцзы), обладал сакральным статусом и владел небесным мандатом на правление миром. Его функции мыслились как мироустроительные: император был призван обеспечить порядок и гармонию в отношениях между Китаем и остальной частью мира и влияние Срединного государства на "варваров" четырех сторон света, постепенно вовлекая их в лоно китайской цивилизации. Гармония в отношениях между двумя частями мира поддерживалась регулярными приездами посланников иноземцев ко двору китайского императора с подношением дани в виде местных продуктов. Прекращение приезда послов с данью от какого-либо народа свидетельствовало о его выходе из подчинения Срединного государства и тем самым нарушало установленную гармонию. В этом случае, китайскому императору надлежало при помощи армии вернуть "заблудших" подданных под свой контроль и восстановить предначертанный Небом мировой порядок. Если император не был в состоянии умиротворить мятеж иноземных подданных, Небо могло лишить его мандата на правление, и тогда наступал закат правящего дома, а мандат передавался другому лидеру, способному восстановить предначертанную Небесами гармонию во взаимоотношениях между Китаем и "варварами". В такой ситуации к власти в стране приходила новая династия.

Во внешнеполитической концепции Китая превосходство китайцев над остальными народами и странами представлялось абсолютным. Такое понимание места иноземных народов в мироздании определяло подбор информации о них в китайских сочинениях и интерпретацию исторических событий и процессов: любое посольство из чужеземной страны рассматривалось китайскими чиновниками и историографами как "данническая" миссия, прибывшая для признания своей вассальной зависимости от китайского императора и получения от него мандата на управление в своей стране. Тем самым, в категорию даннических посольств записывалась любая торговая миссия иноземцев, поэтому зачастую бывает трудно отделить в текстах настоящие "даннические" посольства от обычных торговых миссий. Это хорошо иллюстрируется сведениями об обмене китайского шелка на лошадей, которыми славились кочевые народы: торговые посланники тюркских народов привозили в качестве "дани" тысячи лошадей, за что императорский двор одаривал их значительным количеством шелковой ткани, которая преподносилась как ответный дар. Чрезвычайно развития терминология имперских представлений о мироздании встраивала любую информацию об иноземцах в общую картину асимметрических отношений между Китаем и другим народами. Имперская внешнеполитическая концепция не допускала равноправных отношений с другими странами и народами, который для Китая были "варварами", являвшимися внешне людьми, но животными по своей сути: даже когда Китай был вынужден заключать

договор с более могущественными соседями, его условия передавались в имперской терминологии, отражавшей превосходство Срединного государства над другими странами.

Имперскую сущность политики Китая понимали мудрые правители тюрков. Так, Кюльтегин предостерегал свой народ от опасности, которую для него представлял Китай. Оценка политики табгачей, т.е. китайцев, чья сладкая речь ведет к гибели тюркского народа, может быть применена и к китайской историографии, встраивавшей историю тюркских народов в китаецентрическую картину мироздания, в которой эти народы как подданные Поднебесной империи неизбежно должны были принять китайскую цивилизацию.

Обсуждение

Самое раннее связное повествование о тюрках-*туцзюэ* (көк-түрк) появилось в "Чжоу шу" (История династии [Северная] Чжоу), составленной группой историков во главе с Лин-ху Дэ-фэнь (583-566 гг.). Повествование начиналось с характеристики тюрков как "отдельного рода" гуннов, рассказа о появлении царского рода "Ашина" и включало описание кочевого образа жизни тюрков. В "Чжоу шу" приводятся две генеалогические легенды о происхождении Ашина от брака мальчика и волчицы, которые несколько расходятся в деталях. Обе легенды говорят о гибели племени тюрков, о бегстве оставшихся в живых, о первоначальном десятиродовом составе племен, о принятии родом Ашина (Асянь) наименования "түрк". Исторически достоверная часть информации "Чжоу шу" начинается со времени пребывания тюрков под властью жуань-жуаней (жужань) и в основном касается их взаимоотношений с династией Северная Чжоу (557-781 гг.). Эти сведения о тюрках и других родственных им племенах повторяются и дополняются в "Вэй шу" ("История династии Вэй", 386-558 гг.), составленной Вэй Шоу и другими историками во второй конце VI в. (Вэй шу 1958). В "Вэй шу" заслуживает внимания повествование о "гаогюй" (или "гаочэ"), предках огузских (телеских) племен.

В "Суй шу" ("История династии Суй"), объединившей царства на территории Китая в единую империю в 581-618 гг., также воспроизводится повествование о көк-тюрках из предыдущего сочинения "Чжоу шу". Текст включает сведения о тюрках в правление династии Суй (581-618 гг.). В "Суй шу", наряду с повествованием о көк-тюрках, впервые появляются подробные сведения об огузах (теле). Сведения о көк-тюрках и огузах, вошедшие в вышеуказанные исторические сочинения, с некоторыми дополнениями и поправками были изложены в заново составленных в конце VI – начале VII вв. сочинениях "Бэй ши" и "Нань ши", представлявшие собой сочинения об истории соответственно северных и южных династий.

Более подробные сведения о тюркских племенах представлены в двух танских династийных историях – "Цзю Тан шу" ("Старая история династии Тан") и "Синь Тан шу" ("Новая история династии Тан"), которые отразили историю трехсотлетнего существования Танской империи (618-907 гг.) (Цзю Тан шу 1936; Синь Тан шу 1986). Сохраняя повествования о көк-тюрках и огузах, авторы танских династийных историй вывели в отдельные повествования рассказы об отдельных огузских племенах (сеяньто, уйгуры, бугу, байырку и др.), а также о кыргызах, карлуках, тюрках-шато и др. (Ахметжан 2026; Сураганова 2026) В отдельном развернутом повествовании представлена история уйгуров (Gardiner 1973). Появление сведений о других тюркоязычных племенах отражало политические изменения в степи, связанные с ослаблением и в конечном

счете падением власти көк-тюрков и ростом влияния огузов (теле).

Если образцовые истории являлись единственным жанром китайской историографии в эпоху северных и южных династий и империи Суй, с приходом к власти дома Тан появились другие жанры сочинений историко-географического характера (Wang Gungwu 1973). Так, важным источником по истории древнетюркской эпохи стал свод важнейших событий династии Тан под названием "Тан хуэйяо", написанный в 961 г. Ван Пу и другими историками (Тан хуэйяо 1955). "Хуэйяо" был особым типом "исторической компилятивной работы, раскрывшей суть системы управления" (Вельгус 1987: 239). "Своды" были основаны на тех же материалах, что и династийные истории, но включали много дополнительной информации. "Тан хуэйяо" состоял из ста глав, последние семь из которых были рассказами о чужеземных народах, в том числе тюрках и огузах. В "Тан хуэйяо" встречаются уникальные сведения, как, например, сведения о тамгах (знаках собственности) лошадей, поставлявшихся в Китай тюркскими племенами (Тан хуэйяо 1955, гл. 72: 1305-1308). Большой интерес вызывает список токуз-огузских племен, который, по мнению Х. Тору и Э. Пуллиблэнка, является более достоверным в отличие от других имеющихся списков (Pulleyblank 1956: 35-42).

Важным источником для изучения истории древнетюркских племен и государств является сочинение сунского историка Сыма Гуана "Цзычжи тунцзянь" ("Всеобщее зерцало, помогающее управлению", 1084 г.). Это сочинение относится к жанру анналов, которые излагают историю Китая с древних времен в хронологической последовательности времен (Цзычжи тунцзянь 1956; Pulleyblank 1961: 153-155; Флуг 1959). Текст "Цзычжи тунцзянь" лег в основу нескольких других производных от него сочинений, излагающих информацию в разных формах и с комментариями.

В начале танской эпохи стали составляться всеобщие истории Китая, которые не ограничивались историей одной династии. В 801 г. Ду Ю составил "Тун дянь" ("Всеобщее обозрение"), которое повествовало об истории Китая со времен легендарных правителей до середины VIII в. В сочинении содержатся ценные сведения о периоде распада Первого Восточно-тюркского каганата и установления в степи господства сиров (сеяньто) в 630-646 гг. "Тун дянь" послужило образцом для энциклопедий, объединенных в категорию "лэйшу". Лэйшу, по определению известного российского китаеведа Л.Н. Меньшикова, представляло собой "собрание подлинных текстов источников, классифицированных по темам" (Меньшиков 1988: 220). Жанр энциклопедии получил развитие в сунскую эпоху (960-1279 гг.). Наибольшую известность получила энциклопедия "Цэфу юаньгуй" ("Сокровищница древней мудрости" или "Большая черепаха"), написанная в 1013 г. Ван Циньжо и другими историками (Цэфу юаньгуй 1936). В "Цэфу юаньгуй" содержится немало оригинальных сведений о торговых и дипломатических отношениях Китая с тюрками, о титулах правителей Тюркского и Уйгурского каганатов и др.

Аналогичные тексты о көк-тюрках, токуз-огузах (уйгурах), кыргызах и других тюркских племенах содержатся в других энциклопедиях, таких как "Тайпин хуань юйцзи" ("Описание Вселенной в годы Тайпин") Юэ Ши (X в.), "Тун чжи" Чжэн Цяо (XII вв.) и "Вэньсянь тункао" ("Сводное исследование письменных памятников") Ма Дуань-линя (XIII-XIV вв.). Эти сочинения воспроизводят повествования предыдущих источников, но отличаются деталями в рассказах.

Говоря об особенностях источников танского периода, следует отметить значительное увеличение в них объема информации о көк-тюрках и других тюркоязычных племенах, что объяснялось внешнеполитической активностью Китая и расширением танской

экспансии в северном и западном направлениях. Крайне западной точкой, до которой дошли китайские войска на западе был Талас, где в 751 г. состоялась известное сражение с арабами. Боевые подразделения кочевников принимали активное участие в походах танской армии в соседние страны. Сведения танских источников позволяют проследить смену власти в степи, упадок одних и появление новых политических образований, подъем и распад степных империй көк-тюрков и других племен. В танских сочинениях можно заметить фрагментацию сведений о тюркских племенах. Кроме известий о көк-тюрках и созданных ими каганатах, танские источники стали подробно фиксировать сведения об огузских племенах, восточная ветвь которых выделилась в отдельную токуз-огузскую группу во главе с сирами (а позже – уйгурами), о карлуках, басмылах, тюргешах, кыргызах и др.

Политические процессы в степи отразились в репертуаре специальных "повествований" о тюркских народах, которым принадлежала верховная власть на соседних с Китаем территориях. Если в "Суй шу", кроме повествования о көк-тюрках, впервые появилось "Повествование о теле (огузах)", то сочинения танской эпохи подробно рассказывают даже об отдельных огузских племенах, что отразило усиление огузских племен в степи. При этом тексты о двух самых крупных из огузских племен – сирах и уйгурах – являются развернутыми, а рассказы о других подразделениях выделены в краткие повествования. Небольшие повествования имеются о карлуках и басмылах, которые акцентируют внимание на их участии в борьбе за власть в Восточно-тюркском каганате в 742-744 гг. Повествование о кыргызах является более развернутым, но заканчивается упоминанием о прибытии четырех даннических посольств кыргызов ко двору танского императора Сюаньцзуна (712-756 гг.). Выделение китайскими историографами в отдельные "Повествования" рассказов о тюркских племенах отражало борьбу за власть, которая переходила от көк-тюрков к сирам, от сиров к көк-тюркам, от последних – к уйгурам, а позже – к енисейским кыргызам. Сведения о западных тюрках, тюргешах и других племенах, имевших важное значение для истории Казахстана, разбросаны по разным разделам танских сочинений.

Помимо официальных китайских сочинений, важными источниками по ранней истории Казахстана являются произведения, написанные вне деятельности историографических комиссий. Так, события, связанные с переселением тюрков в Китай в последние годы существования Восточно-тюркского каганата, получили отражение в эпитафиях Кан-а-и Кюль-таркана и Ван Чжунсы (Янь Лугун вэньцзи 1956, гл. 9, л. 7а-10а; Цэнь Чжунмянь 1958а: 850-854). К этой группе сочинений относятся семейные хроники танского министра Ли Би, военачальника Го Цзы-и, которые дошли до нас во фрагментах (Mackerras 1972: 203-205).

Взаимоотношения Китая с көк-тюрками и огузами получили отражение в творчестве известных танских поэтов Ли Бо (701-762 гг.), Ду Фу (712-770 гг.) и Бо Цзюй-и (772-846 гг.). Ду Фу был свидетелем восстания тюрко-согдийского генерала Ань Лушаня (755-762 гг.) и описал в своих произведениях трудные времена гражданской войны в Китае (Камалов 2017: 323-330). Ли Бо родился в Суябе, на территории Западно-тюркского каганата, и также писал об отношениях Китая с местными народами Центральной Азии. В произведениях Бо Цзюй-и получила отражение политика танского двора в отношении северных кочевников в начале IX в., в особенности торгового обмена шелка на лошадей (Бо ши чан цин цзи 1955). Сведения, касающиеся взаимоотношений танского двора с тюрками, встречаются также в китайских рукописях из Дуньхуана и Турфана (Мориясу

1973: 77-78).

Особо следует сказать о китайских эпиграфических текстах, посвященных знатным тюркским и согдийским вождям. Современный китайский историк Ху Хун сообщает о двадцати китайских эпитафиях, написанных в 647-766 гг. в честь вождей тюрков и огузов (Ху Хун 2013: 490-492). Многие эпитафийные тексты на китайском языке созданы на территории Китая, однако имеются и надгробные тексты из захоронений в Монголии (Камалов 2017: 92-95). К этой категории китайских источников также относятся камнеписные тексты в честь тюркских и уйгурских каганов, в частности, Карабалгасунская тюрко-согдийско-китайская трилингва 821 года. Большой интерес представляют письма и доклады трону танского министра Ли Дэ-юя (787-850 гг.) о ситуации в приграничных областях в связи с политическими коллизиями в степи в 840-848 гг.

В середине IX в. возникает новая геополитическая ситуация в степи, в которой на место могущественных древнетюркских империй приходят другие государства с ограниченными территориальными, экономическими и политическими ресурсами. Аналогичные процессы охватывают Китай, где с распадом Танской империи наступает период раздробленности, известный как “эпоха пяти династий и десяти царств” (907-960 гг.). С этого времени государства, возникавшие на территории Китая, поддерживали отношения с тюркскими народами и государствами формально, находясь в большом удалении от них. Даже империя Сун, объединившая страну в 960 г., занимала ограниченную территорию и перестала играть сколько-либо значимую роль в международных отношениях, а ее отношения с отдаленными тюркскими государствами носили фрагментарный и номинальный характер. Так, отношения Караханидского государства, возникшего в середине IX в., с государствами на территории Китая ограничивались редкими посольствами. В таких условиях, китайские историографы регистрировали контакты Китая только с тюрками, жившими в непосредственной близости от его границ.

Период существования Сунской империи в Китае (960-1279 гг.) ознаменовался возникновением по соседству с ней государств киданей и чжучжэней. Монголоязычные кидани создали империю Ляо в Маньчжурии в 907 г. и позже смогли поставить под контроль Китай. Чуть позже, в 1115 г. на землях северного Китая и Дальнего Востока чжурчжэни провозгласили создание империи Цзинь. Киданьская империя Ляо пала в 1125 г. под ударами чжурчжэней, а остатки киданей во главе с правящим родом Елюй бежали в Семиречье и прилегающие к нему земли, где создали государство кара-киданей, известное как “Западное Ляо” (*кит.* Силяо). Чжурчжэни также открыли войну против Сунской династии, вытеснив ее из Северного Китая: с 1127 г. существовала только Южная Сунская династия. В последующем развитии событий большую роль сыграли монголы, вторжения которых в 1234 г. положили конец чжурчжэньскому государству. Завоевание монголами сунского Китая в 1280 г. привело к созданию монгольской династии Юань.

История правления указанных выше империй на территории Китая, Маньчжурии и Дальнего Востока нашла отражение в соответствующих образцовых историях “Сун ши”, “Ляо ши” и “Цзинь ши”, составленных в 1344-1345 гг. историографической Комиссией во главе с монголом Токто. Эти сочинения являются ценными источниками для истории многих тюркских племен, вошедших в состав казахского народа, в том числе джалаиров, найманов, киреитов, карлуков, аргынов, онгутов и уйгуров. Сведения этих сочинений имеют важное значение для реконструкции истории каракитаев и их государства в юго-восточной части Казахстана.

Одним из ключевых источников по Монгольской империи и ранней истории Улуса

Джучи является сочинение “Шэн-у цинь-чжэнлу” (“Описание личных походов священно-воинственного государя”). В 1270-е гг. при дворе Хубилай-хана был составлен один из первых монгольских официальных исторических текстов под названием “Тайцзу шилу” (“Истинная летопись Тайцзу (Чингиз-хана)” и представлен хану в 1287 году. В начале XIV в. “Истинная летопись” была объединена с “Истинной летописью Угедея” для создания единого повествования о Монгольской империи. При объединении оба текста были сокращены. Новый текст стал известен как “Шэн-у цинь-чжэнлу”. Позже текст “Истинной летописи Чингиз-хана” попал в Иран и в виде персидского перевода стал известен историку Рашид ад-Дину, который использовал сведения летописи при составлении сочинения “Джами ат-таварих” (“Сборник летописей”). Это привело к текстуальному сходству между рядом сюжетов, связанных с Чингиз-ханом, у Рашид ад-Дина, в “Шэн-у цинь-чжэнлу” и в “Юань ши” (“Истории династии Юань”). “Истинная летопись Чингиз-хана” стала одним из основных источников, без которого невозможно понять многие сообщения Рашид ад-Дина. Единственным полным переводом этого сочинения на европейские языки остается русский перевод П.И. Кафарова, опубликованный в 1866 г. и считающийся в настоящее время устаревшим и нуждающимся в пересмотре (Кафаров 1866). Перевод на французский язык сочинения готовил П. Пельо, который успел перевести и прокомментировать только часть текста памятника до событий 1204 года (Pelliot-Hambis 1951). Востоковед не успел перевести описание событий первых четырёх десятилетий XIII в., напрямую связанных с историей Улуса Джучи.

Нельзя переоценить значение “Юань ши” (“История династии Юань”) для изучения истории Золотой Орды. Она была составлена в 1369-1370 гг. по приказу Чжу Юань-чжана, первого императора династии Мин, пришедшей к власти после свержения правления монголов в Китае. “Юань ши” содержит хронологические генеалогические таблицы династии чингизидов, описание разных областей жизни, администрации государства, начиная с периода правления Чингисхана до последнего императора Юань, а также сведения о других народах Великой степи. В разделе “Жизнеописания” традиционно представлены биографии всех выдающихся деятелей Монгольской империи. Записки Чжао Хуна, стали составной частью другого важного источника по истории Монгольской империи – сочинения “Мэн-да бэй-лу” (“Записки о монголо-татарах”). Это сочинение имеет значение для понимания предыстории Улусу Джучи и других государств постмонгольского периода в истории Казахстана.

Заключение

Китайские известия являются важнейшим источником по ранней истории Казахстана. Они позволяют реконструировать разные этапы жизни древнетюркских племен и политическую историю созданных ими государств. Китайские источники имеют исключительное значение в реконструкции политической истории древнетюркских государств, включая Первый Тюркский каганат, два Восточно-тюркских каганата, Западно-тюркский, Тюргешский, Карлукский, Уйгурский, Кыргызский каганаты. Они донесли до нас информацию о расселении көк-тюрков и других тюркских племен Внутренней Азии, легенды о происхождении правящего клана көк-тюрков – Ашина, сведения о генеалогии правителей, о внутренних событиях в обществе тех или иных тюркских племен, в особенности, об их взаимоотношениях с Китаем. Особую ценность представляют известия о родоплеменном составе көк-тюрков, тюргешей, огузов,

карлуков, кыргызов. Учитывая, что созданные самими тюрками письменные памятники относятся в основном к небольшому временному отрезку периода существования Второго Восточно-тюркского каганата и Уйгурского каганата (исключение составляет Бугутская надпись Первого Тюркского каганата), для реконструкции истории древнетюркской эпохи исключительное значение имеют китайские сочинения. Критический подход при оценке и интерпретации китайских сведений позволяет избежать китаецентрических представлений об историческом прошлом и в полной мере использовать их для воссоздания различных аспектов ранней истории Казахстана. Вряд ли можно переоценить значение китайских источников для изучения монгольского периода в истории Казахстана, для реконструкции которого они открывают чрезвычайно широкие перспективы.

Acknowledgments
The authors of the article express their gratitude to the editorial team and the reviewers.

Алғыс
Мақала авторлары редакция ұжымына және рецензенттерге алғысын білдіреді.

Благодарности
Авторы статьи выражают благодарность редакционной коллегии и рецензентам.

Список литературы

Abramowski W. The Chinese Annals of Ögödei and Güyük. Translation of Chapter 2 of the Yuán Shǐ. *Central Asian Studies*. 1976. No.10, pp.117–167.

Abramowski W. The Chinese Annals of Möngke. Translation of Chapter 3 of the Yuán Shǐ. *Central Asian Studies*. 1979. No.13, pp.8-71.

Atwood C. The Indictment of Ong Qa'an: The Earliest Reconstructable Mongolian Source on the Rise of Chinggis Khan. *Historical and Philological Studies of China's Western Regions.* 2017. No.9, pp.267-302.

Bo shi chang qing ji (Colelction of works by Bo Ju-yi). Beijing. 1955. Ch.4, part 1.

Bretshneider E. *Medieval Researches from Eastern Asiatic sources: Fragments towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13th to 17th century.* Vol.I. London. 1910. 352 p.

Brose M. *Subjects and Masters: Uyghurs in the Mongol Empire.* Bellingham: Western Washington University. 2007. 348 p.

Chavannes E. Documents on the Western Tou-kiue (Turks). Collection of works of the Orkhon Expedition. Vyp. VI. Sankt-Peterburg. 1903. 378 p.

Deguines J. *A General History of the Huns, the Turks, the Mongols, and the Other Western Tartars.* Vol.1-2. Paris. 1756. 643 p.

Drompp M. *Tang China and the Collapse of the Uighur Empire.* A documentary history. Leiden-Boston: Brill. 2005. 366 p.

Gardiner K.H.J. *Standard Histories, Han to Sui. In: Essays on the Sources for Chinese History.* Canberra: Australian National University Press. 1973. Pp.42-52.

Hamilton J. *The Uighurs during the Five Dynasties Period according to Chinese Documents.* Paris. 1955. 201 p.

Liu Mau-tsai. The Chinese Reports on the History of the Eastern Turks (T'u-kue). Göttingen Asiatische.

Forschungen. Wiesbaden, 1958. Book I, 484 pp.; Book II. Pp.485-829.

Mackerras C. *The Uighur Empire According to the T'ang dynastic histories. A study in Sino-Uighur relations 744-840*. Canberra: Australian National University Press. 1972. 226 p.

Pelliot P., Hambis L. *Histoire des campagnes de Gengis Khan.* Cheng-wouts'in-tchenglou. Leiden. 1951. 489 p.

Pinks E. *The Uighurs of Kanchou in the Early Song Period (960–1028).* Asiatische Forschungen. Vol. XXIV. Wiesbaden. 1968. 226 p.

Pulleyblank E.G. Some Remarks on the Toquz-oγuz problem. *Ural-Altaic Yearbooks.* 1956. Vol. XXVIII, no.1-2, pp.35-42.

Pulleyblank E.G. Chinese Historical criticism: Liu Chih-chi und Ssu-ma Kuang. In: *Historians of China and Japan.* Ed. By W.Q. Beasley and E.Q. Pulleyblank. London-New-York-Toronto: Oxford University Press. 1961. Pp.135-166.

Rachewiltz I. de. Turks in China under the Mongols: A Preliminary Investigation of Turco-Mongol Relations in the 13th and 14th Centuries. In: *China Among Equals.* Ed. by Morris Rossabi. Berkeley: University of California Press. 1983. Pp.281-310.

Rachewiltz I. de. *The Secret History of the Mongols: a Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century.* Brill's Inner Asian Library. Vol. I-II. Leiden: E.J. Brill. 2004. 1347 p.

Tang huiyao (Compendium of the most important events of the Tang Dynasty). Comp. by Wang Pu. Beiing: Zhonghua shuju. 1955.

Visdelou C. de*. Histoire abrégéé de la Tartarie.* Bibliotheque Orientale 4. Le Haye. 1799. Vol.I. 201 p.; Vol. II. 228 p.

Wang Gungwu. Some Comments on the Later Standard Histories. In: *Essays on the Sources for Chinese History.* Canberra: Australian National University Press. 1973. Pp.53-63.

Wittfogel K., Feng Chia-sheng. History of Chinese Society Liao (907-1125). Philadelphia: Machmillan. 1949. 702 p.

Ахметжан К. Древнетюркское боевое знамя "урунгу". *Gumilyov Journal of History*. 2026. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-01.02.2026-1

Бичурин Н. (Иакинф) *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии.* В 3 частях. Том 1. Санкт-Петербург. 1851. 484 с.

Вельгус В. *Средневековый Китай. Исследования и материалы по истории, внешним связям, литературе.* Москва: Главная редакция восточной литературы. 1987. 204 с.

Вэй шу (История династии Вэй). Сост. Вэй Шоу. Бэйцзин: серия "Бо-на". 1958.

Зуев Ю. Тамги лошадей из вассальных княжеств (Перевод из китайского сочинения VIII-X вв. *Танхуэйяо*, т. III, 72, стр. 1305-1308). *Труды Института истории, археологии и этнографии Ан КазССР.* 1960. Т.8, сс.93-140.

Кадырбаев А. *Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII-XIV вв.* Алма-Ата: Ғылым. 1990. 160 с.

Қазақстан тарихы туралы Қытай деректемелері. Том 4. Династийно-исторические летописи. Часть 2. Перевод с китайского языка, пояснения и комментарий Б. Еженханулы, Ж. Ошан. Алматы: Дайк-Пресс. 2006. 480 с.

Қазақстан тарихы туралы Қытай деректемелері. Том 5. Династийно-исторические летописи. Часть 3. Перевод источников с китайского языка, комментарии примечания Б. Еженханулы, Ж. Ошан. Алматы: Дайк-пресс. 2005. 256 с.

Камалов А. *Древние уйгуры VIII-IX вв.* Алматы: Наш мир. 2001. 217 с.

Камалов А. *Тюрки и иранцы в Танской империи.* Алматы: Мир. 2017. 384 с.

Кафаров П.И. Старинное Монгольское сказание о Чингисхане. Перевод с китайского, с примеча-

ниями, Архимандрита Палладия. В: *Труды членовъ Российской Духовной Миссии в Пекине.* Томъ IV. С.-Петербургъ. В типографии В. Безобразова и Комп. 1866. С.150-203.

Кычанов Е.И. Сведения из "Истории династии Юань" ("Юань ши") о Золотой Орде. В: *Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556.* Казань: Ин-т истории АН РТ. 2001. С.30-42.

Кюнер Н. *Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока.* Москва: Наука. 1961. 587 с.

Малявкин А. *Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв.* Новосибирск: Наука. 1974. 210 с.

Малявкин А. *Историческая география Центральной Азии (материалы и исследования).* Новосибирск: Сибирское отделение "Науки". 1981. 337 с.

Меньшиков Л. Рукописная книга в Китае I тысячелетия н.э. В: *Рукописная книга в культуре народов Востока.* Книга вторая. Москва: Наука. 1988. С.103-222.

Мориясу Т. *Уйгуру до Тибето но хокутай содансэн оеби соно ата но Сэйики дзе сэй ни цуитэ* (Война уйгуров с Тибетом за Бэйтин и последующее положение в Западном крае). *Тойо гакухо*.1973. Т.55, no.4, pp.60-87.

Мункуев Н. *Мэн-да бэй-лу* (Полное описание монголо-татар). Москва: Наука. 1975. 286 с.

Синь Тан шу (Новая история династии Тан). Сост. Оу Янсю. Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй. 1986.

Сураганова З., Бурбаева С., Толегенулы К. Средневековое городище Бозок: от культового центра к культурному манифесту степной Евразии. *Gumilyov Journal of History.* 2026. Т.155, no.2, pp.13-33. https://doi.org/10.32523/3080-1281-2026-154-1-13-33

Супруненко Г.П. Некоторые источники по древней истории кыргызов. В: *История и культура Китая*. Москва: Наука. 1974. С.236-248.

Таскин В.С. *Материалы по истории сюнну* (по китайским источникам). Вып. I. Москва: Наука. 1968. 176 с.

Таскин В.С. *Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху.* Москва: Наука. 1984. 486 с.

Таскин В.С. (пер.) *Материалы по истории кочевых народов в Китае III-V вв.* В 4 вып.: Вып. 1. Сюнну. Пер. с кит., предисл. и коммент. В.С. Таскина. Москва: Наука. 1989. 288 с.

Таскин В.С. (пер.) *Материалы по истории кочевых народов в Китае III-V вв.* В 4 вып.: Вып. 2. Цзе. Пер. с кит., предисл. и коммент. В.С. Таскина. Москва: Наука. 1991. 256 с.

Таскин В.С. (пер.) *Материалы по истории кочевых народов в Китае III-V вв*. В 4 вып.: Вып. 3. Мужуны. Пер. с кит., предисл. и коммент. В.С. Таскина. Москва: Наука. 1992. 432 с.

Таскин В.С. (пер.) *Материалы по истории кочевых народов в Китае III-V вв.* В 4 вып.: Вып. 4. Ди и цяны. Пер. с кит., предисл. и коммент. В.С. Таскина. Москва: Восточная литература. 2012. 496 с.

Тулибаева Ж. Исторические связи казахов с узбекскими ханствами в XVIII веке по данным сочинений центральноазиатских авторов Нового времени. *Gumilyov Journal of History,* 2026. Vol.154, no.1, pp.178-94, https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-178-194

Флуг К.К. *История китайской печатной книги сунской эпохи X-XIII вв*. Москва-Ленинград: Наука. 1959. 399 с.

Храпачевский Р.П. *Золотая Орда в источниках.* Т.3. Китайские и монгольские источники. Москва: издательство ЦИВОИ. 2009. 336 с.

Храпачевский Р.П. *"Анналы Хубилая", главный источник по истории правления первого императора династии Юань.* Москва: издательство ЦИВОИ. 2019. 746 с.

Ху Хун. Хуэйху гэ чжо ванцзы цзанди чжан ду юань као (Предварительное исследование надписи уйгурского принца Кара чора). *Тан яньцзю.* 2013. No.69, сс.487-497.

Цзычжи тунцзянь (Всеобщее зерцало, помогающее управлению). Сост. Сыма Гуан. Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй. 1956.

Цзю Тан шу (Старая история династии Тан). Сост. Лю Сюй. Шанхай: серия “Сыбу цункань”. 1936.

Цэнь Чжунмянь. *Туцзю цзи ши* (Материалы по истории тюрков). Том 1-2. Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй. 1958а. 1136 с.

Цэнь Чжунмянь. *Си туцзю цзи ши* (Материалы по истории западных тюрков). Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй. 1958б. 256 с.

Цэфу юаньгуй (Сокровищница древней мудрости). Сост. Ван Циньжо. Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй. 1936.

Янь Лугун вэньцзи (Собрание сочинений Янь Чжэньцина). Сост. Янь Чжэньцин. Бэйцзин. 1956. 7а-10а.

References

Abramowski W. The Chinese Annals of Ögödei and Güyük. Translation of Chapter 2 of the Yuán Shǐ.- *Central Asian Studies*. 1976. No.10, pp.117-167 (in German)

Abramowski W. The Chinese Annals of Möngke. Translation of Chapter 3 of the Yuán Shǐ. *Central Asian Studies*. 1979. No.13, pp.8-71 (in German)

Atwood C. The Indictment of Ong Qa’an: The Earliest Reconstructable Mongolian Source on the Rise of Chinggis Khan. In: *Historical and Philological Studies of China’s Western Regions.* 2017. No.9, pp.267-302 (in English)

Bo shi chang qing ji (Colelction of works by Bo Ju-yi). Beijing. 1955. Ch.4, part 1 (in Chinese)

Bretshneider E. *Medieval Researches from Eastern Asiatic sources:* Fragments towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13th to 17th century. Vol. I. London, 1910. 352 p. (in English)

Brose M. *Subjects and Masters: Uyghurs in the Mongol Empire.* Bellingham: Western Washington University. 2007. 348 p. (in English)

Chavannes E. Documents on the Western Tou-kiue (Turks). Collection of works of the Orkhon Expedition. Vyp. VI. Sankt-Peterburg. 1903. 378 p. (in French)

Deguines J. *A General History of the Huns, the Turks, the Mongols, and the Other Western Tartars.* Vol.1-2. Paris. 1756. 643 p. (in French)

Drompp M. *Tang China and the Collapse of the Uighur Empire.* A documentary history. Brill: Leiden-Boston. 2005. 366 p. (in English)

Gardiner K.H.J. Standard Histories, Han to Sui. In: *Essays on the Sources for Chinese History.* Canberra: Australian National University Press. 1973. Pp.42-52 (in Englsih)

Hamilton J. *The Uighurs during the Five Dynasties Period according to Chinese Documents.* Paris. 1955. 201 p. (in French)

Liu Mau-tsai. The Chinese Reports on the History of the Eastern Turks (T’u-kue). Göttingen Asiatische Forschungen. Wiesbaden. 1958. Book I, 484 pp.; Book II. Pp.485-829. (in German)

Mackerras C. *The Uighur Empire According to the T’ang dynastic histories. A study in Sino-Uighur relations 744-840.* Canberra: Australian National University Press. 1972. 226 p. (in English)

Pinks E. *The Uighurs of Kanchou in the Early Song Period (960–1028).* Asiatische Forschungen. Vol. XXIV. Wiesbaden. 1968. 226 p. (in German)

Pelliot P., Hambis L. *Histoire des campagnes de Gengis Khan.* Cheng-wouts’in-tchenglou. Leiden. 1951. 489 p. (in French)

Pulleyblank E.G. Some Remarks on the Toquz-oγuz problem. *Ural-Altaic Yearbooks.* 1956. Vol. XXVIII, no.1-2, pp.35-42 (in English)

Pulleyblank E.G. Chinese Historical criticism: Liu Chih-chi und Ssu-ma Kuang. In: *Historians of China and Japan.* Ed. By W.Q. Beasley and E.Q. Pulleyblank. London-New-York-Toronto: Oxford University Press. 1961. Pp.135-166 (in English)

Rachewiltz I. de. Turks in China under the Mongols: A Preliminary Investigation of Turco-Mongol Relations in the 13th and 14th Centuries. In: *China Among Equals.* Ed. by Morris Rossabi. Berkeley: University of California Press. 1983. pp. 281-310 (in English)

Rachewiltz I. de. *The Secret History of the Mongols: a Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century.* Brill's Inner Asian Library. I-II vols. Leiden: E.J. Brill. 2004. 1347 p. (in English)

Tang huiyao (Compendium of the most important events of the Tang Dynasty). Comp. by Wang Pu. Beiing: Zhonghua shuju. 1955. (in Chinese)

Visdelou C. de. Histoire abrégéé de la Tartarie. Bibliotheque Orientale 4. Le Haye. 1799. Vol.I. 201 p.; Vol. II. 228 p. (in French)

Wang Gungwu. Some Comments on the Later Standard Histories, In: *Essays on the Sources for Chinese History.* Canberra: Australian National University Press. 1973. Pp.53-63 (in English)

Wittfogel K. *Feng Chia-sheng. History of Chinese Society Liao (907-1125).* Philadelphia: Machmillan. 1949. 702 p. (in English)

Akhmetzhan K. Ancient Turkic Battle Banner "Urungu". *Gumilyov Journal of History.* 2026. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-01.02.2026-1 (in Russian)

Bichurin N. (Iakinth) Sobraniye svedeniy o narodakh, obitavshikh v Sredney Azii v drevniye vremena. V 3 chastiakh. Saint-Petersburg. 1851. 484 p. (in Russian).

Velgus V. Srednevekoviy Kitay. Issledovaniya i materiali po istprii, vneshnim svyazam, literature. Moscow: glavnaya redaksiya vostochnoi literatury. 1987. 204 p. (in Russian)

Wei shu (History of the dynasty Wei). Compl. by Wei Shou. Beijin: "Bo-na" series. 1958. (in Russian)

Zuyev Yu. Tamgi loshadei iz vassalnykh knyazhestv (Perevod iz kitayskogo sochineniya VIII-X vv. Tanghuiya. Vol. III, 72, pages 1305-1308). In: *Works of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of KazSSR.* 1960. Vol.8, pp.93-140. (in Russian).

Kadyrbayev A.Sh. *Turki i irantsi v Kitaye i Tsentralnoi Azii XIII-XIV vv.* Alma-Ata: Ghylym. 1990. 160 p. (in Russian)

Qazaqstan tarihi turaly Qytai derektemeleri. Tom 4. Dinastiyno-istoricheskiye letopisi. Chast 2. Perevod s kitaiskogo yazika, poyasneniya i kommentarii B. Ezhenhanuly, Zh. Oshan. Almaty: Daik-Press. 2006. 480 p. (in Kazakh).

Qazaqstan tarihi turaly Qytai derektemeleri. Tom 5. Dinastiyno-istoricheskiye letopisi. Chast 3. Perevod s kitaiskogo yazika, poyasneniya i kommentarii B. Ezhenhanuly, Zh. Oshan. Almaty: Daik-Press. 2005. 256 p. (in Kazakh).

Kamalov A. *Drevniye uyghuri VIII-IX vv.* Almaty: Nash mir. 2001. 217 p. (in Russian)

Kamalov A. *Tyurki i irantsy v Tanskoi imperii.* Almaty: Mir. 2017. 384 p. (in Russian)

Kafarov P.I. Starinnoye Mongolskoye skazaniye o Chingiz-khane. Perevod s kitaiskogo, s primechaniyami, Arkhimandrita Palladiya. In: *Works of members of the Russian Spiritual mission in Beijing*. Tom IV. Saint-Petersburg: tipographiya V. Bezobrazova i Co. 1866. Pp.150-203 (in Russian)

Kychanov Ye.I. Svedeniya iz 'Istoriyi dynastii Yuan' (Yuan shi) o Zolotoi Orde. In: *Studies on Sources on History of the Juchi Ulus (Golden Horde). From Kalko to Astrahan.* 1223-1556. Kazan: Institut istorii AN RT. 2001. Pp.30-42 (in Russian).

Kuner N. *Kitaiskiye izvestiya o narodakh Yuzhnoi Sibiri, Centralnoi Azii i Dalnego Vostoka.* Moscow: Nauka. 1961. 587 p. (in Russian).

Maliavkin A. *Materiali po istprii uyghurov v IX-XII vv.* Novosibirsk: Nauka. 1974. 210 p. (in Russian).

Maliavkin A. *Istoricheskaya geografiya Tsentralnoi Azii* (materiali i issledovaniya). Novosibirsk: Nauka

"Sibirskoye otdeleniye". 1981. 337 p. (in Russian).

Menshikov L. Rukopisnaya kniga v Kitaye i tysyacheletiya n.e. In: *Handwritten book in the culture of peoples of Orient.* Kniga 2. Moscow: Nauka. 1988. Pp.103-222 (in Russian).

Moriyasu T. *Uiguru do Tibeto no hokutai sodansen oebi sono ata no Seyiki tse sei ni tsukute* (The war of Uyghurs against Tibetans for Beiting and following situation in the Western region). Toyo gakuho. 1973. Vol.55, no.4, pp.60-87 (in Japanese)

Munkuyev N. *Meng-da bei-lu (Full Description of Mongol-Tatars).* Moscow: Nauka. 1975. 286 p. (in Russian)

Xin Tang shu (New History of Tang Dynasty). Comp. by Ou Yangxiu. Beijing: Zhonghua shuju. 1986. (in Russian)

Suraganova Z., Burbaeva S., Tolegenuly K. The Medieval Settlement of Bozok: From a Cult Center to a Cultural Manifesto of Steppe Eurasia. *Gumilyov Journal of History.* 2026. Vol.155, no.2, pp.13-33. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-155-2-13-33 (in Russian)

Suprunenko G.P. Nekotoriye istochniki po drevnei istorii kyrgyzov. In: *History and culture of China.* Moscow: Nauka. 1974. Pp.236-248 (in Russian)

Taskin V.S. *Materiali po istoriyi syunnu (po kitaiskim istochnikam).* Vyp. I. Moscow: Nauka. 1968. 176 p. (in Russian)

Taskin V.S. *Materiali po istorii drevnikh narodov gruppy dunghu*. Moscow: Nauka. 1984. 486 p. (in Russian)

Taskin V.S. (transl.) *Materiali po istorii kochevykh narodov v Kitae III-V cc*. V 4 vyp. Vyp I. Syunnu. Per. s kit., predisl. i comment. V.S. Taskina. Moscow: Nauka. 1989. 288 p. (in Russian)

Taskin V.S. (transl.) *Materiali po istorii kochevykh narodov v Kitae III-V cc.* V 4 vyp. Vyp. 2. Jie. Per. s kit., predisl. i comment. V.S. Taskina. Moscow: Nauka. 1991. 256 p. (in Russian)

Taskin V.S. (transl.) *Materiali po istorii kochevykh narodov v Kitae III-V cc.* V 4 vyp. Vyp III. Mujuny. Per. s kit., predisl. i comment. V.S. Taskina. Moscow: Nauka. 1992. 432 p. (in Russian)

Taskin V.S. (transl.) *Materiali po istorii kochevykh narodov v Kitae III-V cc.* V 4 vyp. Vyp IV. Di i chiany. Per. s kit., predisl. i comment. V.S. Taskina. Moscow: Vostochnaya literatura. 2012. 496 p. (in Russian)

Tulibayeva Zh. Historical Connections Between the Kazakhs and the Uzbek Khanates in the 18th Century, According to the Works of Central Asian Authors of the Modern Period. *Gumilyov Journal of History,* 2026. Vol.154, no.1, pp.178-94, https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-178-194 (in Russian)

Flug K.K. *Istoriya kitaiskoi pechatnoi knigi sunskoi epohi X-XIII vv*. Moscow-Leningrad: Nauka. 1959. 399 p. (in Russian)

Khrapachevskiy R.P. *Zolotaya Orda v istochnikakh.* T.3. Kitaiskiye i mongolskiye istochniki. Moscow: Publ. TSIVOI. 336 p. (in Russian)

Khrapachevskiy R.P. *"Annali Hubilaya", glavniy istichnik po istorii pravleniya pervogo imperatora dinastii Yuan.* Moscow: Publ. TSIVOI. 2019. 746 p. (in Russian)

Hu Hung. Huihu ge zho wangzi zangdi zhang du yuan kao (Preliminary study of the inscription of the Uyghur prince Kara Chor). *Tang yanju.* 2013. No.69, pp.487-497 (in Chinese)

Zizhi tongjian (General mirror helping governance). Comp. by Sima Guang. Beijing: Zhonghua shuju. 1956. (in Chinese)

Jiu Tang shu (Old history of the Tang Dynasty). Comp. by Liu Xu. Shanghai: series "Sibu congkan". 1936. (in Chinese)

Cen Zhongmian. Tujue ji shi (Materials on the History of the Turks). T. 1-2. Beijing: Zhonghua shuju. 1958a. 1136 p. (in Chinese)

Cen Zhongmian. Xi tujue ji shi (Materials on the History of Western Turks). Beijing: Zhonghua shuju. 1958b. 256 p. (in Chinese)

Cifu yuangui (Treasury of ancient wisdom). Comp. by Wang Qin-juo. Beijing: Zhonghua shuju. 1936. (in Chinese)

Yan Lugong wenji (Collection of works by Yan Zhenqing). Comp. by Yan Zhenqing. Beijing. 1956. 7a-10a. (in Chinese)

Information about the authors

Ablet K. Kamalov – Research-Professor, Director of the Center for Regional Studies, Turan University, 16-A, Satpayev St., 050013, Almaty, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0003-3621-0918, a.kamalov@turan-edu.kz
Svetlana B. Kozhirova – Chief Research Associate, Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Research Institute of the Ulus Juchi Studies, Astana, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0001-7545-6676, s.kozhirova@yandex.ru

Авторлар туралы мәлімет

Аблет Каюмович Камалов – тарих ғылымдарының докторы, профессор-зерттеуші, Өңірлік зерттеулер орталығының директоры, "Тұран" университеті, 16-А, Сәтпаев көшесі, 050013, Алматы, Қазақстан, https://orcid.org/0000-0003-3621-0918, a.kamalov@turan-edu.kz
Светлана Басейовна Кожирова – тарих ғылымдарының кандидаты, саяси ғылымдарының докторы, Ұлыс Жошы тарихын зерттеу ғылыми институтының бас ғылыми қызметкері, Астана, Қазақстан, https://orcid.org/0000-0001-7545-6676, s.kozhirova@yandex.ru

Сведения об авторах

Аблет Каюмович Камалов – доктор исторических наук, профессор-исследователь, директор Центра региональных исследований, Университет "Туран", 16-А, ул. Сатпаева, 050013, Алматы, Казахстан, https://orcid.org/0000-0003-3621-0918, a.kamalov@turan-edu.kz
Светлана Басейовна Кожирова – главный научный сотрудник, кандидат исторических наук, доктор политических наук, Научный институт изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан, https://orcid.org/0000-0001-7545-6676, s.kozhirova@yandex.ru

Authors' Contributions
The authors have made an equal contribution to the collection, analysis and writing of the article.

Авторлардың қосқан үлесі
Авторлар мақаланы жинауға, талдауға және жазуға тең үлес қосты.

Вклад авторов
Авторы внесли равноценный вклад в сбор, анализ и написание статьи.

Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest / ***Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу.*** Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / ***Раскрытие информации о конфликте интересов***. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье
Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 11.05.2026
Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами: 30.07.2026.
Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 10.09.2026